

За пределами Семизвездного призрачного массива Шэ Чжао и Цан Яо встретились с остальными.

Цзун Юэ остановилась перед ними, но спускаться не стала:

— Поторапливайтесь, здесь нельзя задерживаться. Мы должны как можно скорее покинуть Семизвездную обитель.

Фея Цюнхуа подняла голову, её взгляд скользнул по стоявшей за спиной Цзун Юэ Се И, и в глазах девушки мелькнул странный огонек. Она отвесила Цзун Юэ изящный поклон:

— Благодарю вас, уважаемая, за спасение. Однако моя духовная энергия исчерпана, я не в силах использовать магические предметы для полета. Не могли бы вы подвезти меня?

— Нет, — Цзун Юэ с первого взгляда раскусила её ложь и ответила решительным отказом.

Взглянув на Шэ Чжао, Цзун Юэ заставила её взойти на свой меч и холодно добавила:

— Мой духовный меч выдержит лишь двоих. Если фея действительно не в силах лететь самостоятельно, советую поискать другой способ.

Шэ Чжао была её пленницей, а Се И — надеждой на получение Небесного Духовного Камня. Её меч не был средством передвижения для всяких встречных.

Не оглядываясь, Цзун Юэ устремилась к выходу из обители.

Хрусть.

Послышался звук, будто кто-то раздавил что-то в кулаке.

Цан Яо потер переносицу, призвал свой складной веер, увеличил его в размерах и, усаживаясь сверху, произнес:

— Фея Цюнхуа, если ваши силы действительно на исходе, думаю, я могу вас подвезти.

Цюнхуа с усмешкой призвала длинный шелковый шар, превратив его в магический транспорт. Усевшись на него, она сверху вниз посмотрела на остальных:

— Люй И, поднимайся.

— Слушаюсь, Святая Дева, — Люй И поспешно взобралась следом.

Изначально Цюнхуа хотела просто улететь, но, поразмыслив, не смогла проглотить обиду. Она

замедлила полет, поравнялась с веером Цан Яо и непринужденно спросила:

— Цан, вам не кажется, что эта женщина появилась слишком уж вовремя?

Цан Яо повернул голову в её сторону.

Цюнхуа продолжила:

— Разве могут быть такие совпадения? Мы случайно оказались заперты в Семизвездном массиве, и именно в тот момент, когда Молодой глава секты Се пытался его разрушить, появляется эта Цзун и спасает его.

Цан Яо взмахнул веером и с ухмылкой ответил:

— Если бы вы пожелали, вы тоже могли бы спасти Се И в тот момент, когда он пытался разрушить массив, а не спрашивать меня об этом сейчас.

Цюнхуа, которая и так недолюбливала этого мужчину, вечно крутившегося рядом с Се И, от его колкости лишь холодно фыркнула:

— Ты тоже хорош! Мы с Молодым главой знакомы всего несколько месяцев, так что вполне естественно, что я не кинулась его спасать, когда он оказался в опасности. Но ты — его лучший друг, и тоже не помог. Это вообще нормально?

Улыбка Цан Яо немного померкла.

Цюнхуа не унималась:

— Лично мне всё равно, ведь Молодой глава и так всегда был со мной холоден. Но ты — другое дело, Цан. До сегодняшнего дня ты был самым близким и доверенным другом, но как думаешь, останешься ли ты им теперь? Боюсь, после случившегося он будет относиться к тебе так же холодно, как ко мне.

Ветер лениво обдувал их, небо сияло чистотой, но на душе у Цан Яо стало беспокойно.

— Это женщина-культиватор, — раздраженно бросил он.

— Женщина? Ну и что с того? Разве это не делает её еще более опасной? — Цюнхуа приподняла бровь и улыбнулась. — Разве ты не видел, какими глазами Молодой глава Се смотрел на неё? Она обладает редчайшей красотой, перед которой ни один мужчина не устоит. Даже если Молодой глава Се равнодушен к женщинам, она спасла ему жизнь. Как думаешь, дрогнет ли его сердце?

Цан Яо невольно посмотрел на Цюнхуа, но, заметив насмешку на её лице, постепенно взял себя в руки:

— Что именно ты хочешь сказать?

Цюнхуа решила говорить прямо:

— Мы оба неглупы, так что не будем ходить вокруг да около. Цан, ты ведь любишь Молодого главу Се, не так ли?

Цан Яо замер и машинально коснулся своего кадыка.

Цюнхуа продолжила:

— Не спеши отрицать. В нашей Бессмертной Секте Пэнлай мы практикуем Технику Ясного Сердца, мне несложно разглядеть твои чувства. Или ты собираешься скрывать их только потому, что вы оба мужчины?

Цан Яо выдохнул и, помедлив, признался:

— Да. Я люблю его.

Цюнхуа улыбнулась:

— Вот и прекрасно. Ты любишь его, а я хочу занять место его супруги. Давай объединимся и выставим эту женщину вон. В выигрыше останемся оба.

— Она спасла жизнь Се И, да и нам тоже. Как мы можем отплатить злом за добро? — возразил Цан Яо.

Цюнхуа рассмеялась:

— Не будь таким наивным, Цан. Весь мир движется ради выгоды, когда это благодарность ценилась выше собственной выгоды? К тому же, ты мужчина, тебе должно быть виднее — Молодой глава действительно к ней равнодушен.

Цан Яо замолчал. Се И всегда держался от женщин на расстоянии. Но сегодня... с Цзун Юэ он сделал исключение. Он не был ранен, но так и не слез с её меча.

Цан Яо молчал так долго, что Цюнхуа уже решила, будто он не поддастся, но вдруг он глухо произнес:

— Я согласен.

Он хотел быть с любимым человеком. К тому же, даже если они избавятся от Цзун Юэ, он всегда сможет отплатить ей за спасение другим способом.

* * *

Пока они строили планы, как избавиться от Цзун Юэ, Се И и сама Цзун Юэ вели светскую беседу.

— Юэ? Это от словосочетания луна в морских пучинах? — спросил Се И.

— Нет, — Цзун Юэ проявила редкое терпение к тому, кого должна была обменять на Небесный Духовный Камень. — Это от слова превосходить.

— Превосходить... Запомню, уважаемая Цзун.

— Угу, — сухо ответила она. В глубине души она считала, что запоминать ей вовсе не обязательно: как только она обменяет их на Небесный Духовный Камень, они больше никогда не встретятся.

Она уважала выбор Се И перед лицом смерти, но это не значило, что ей хотелось якшаться с такими добряками. Добродетель заразительна, а она не хотела быть хорошей.

Заметив, что Цзун Юэ больше ничего не спрашивает, Се И сам заговорил:

— Меня зовут Се И. И — от «мое сердце к этому стремится, и даже девять смертей не заставят меня раскаяться».

— Правда? — равнодушно отозвалась Цзун Юэ. — Видимо, твой отец возлагал на тебя большие надежды.

Се И слабо улыбнулся:

— Хотя отец никогда не говорил мне об этом прямо, думаю, так оно и есть.

Цзун Юэ лишь усмехнулась, не продолжая разговор.

Тогда Се И спросил снова:

— Уважаемая Цзун, ваше искусство владения мечом весьма искусно, вы смогли дать отпор даже Семизвездному призрачному массиву. Быть может, вы ученица какой-то знаменитой школы?

Он считал это нормальным обменом любезностями, но Шэ Чжао, заметив его интерес к Цзун Юэ, занервничала. Цзун Юэ — опасная личность, и она уже попала в её ловушку, нельзя было допустить, чтобы пострадал еще и брат.

Она притворно надулась:

— Брат, ведь Чжао Чжао здесь! Почему ты беспокоишься о какой-то Цзун Юэ, а не обо мне? Она же сказала, что она независимый практик, значит, не хочет, чтобы кто-то выводил о её учителе, а ты продолжаешь расспрашивать.

Се И замялся:

— Прости, уважаемая Цзун. Чжао Чжао права, прошу прощения за бестактность.

— Ничего, — холодно ответила Цзун Юэ.

Се И опустил голову и начал тихо о чем-то шептаться с сестрой. Видя, что его внимание наконец переключилось, Цзун Юэ слегка выдохнула. Этот Молодой глава был слишком болтлив. Она твердо решила, что как только обменяет эту парочку на Камень, тут же исчезнет из их жизни.

Она не любила болтунов.

Пока она размышляла об этом, Цан Яо и остальные догнали их.

— Уважаемая, — с улыбкой поприветствовала их фея Цюнхуа.

Цзун Юэ бросила на неё равнодушный взгляд — короткая стычка ранее дала ей понять, что эта особа питает к ней неприязнь. Глядя на её шелковый шар, Цзун Юэ с усмешкой спросила:

— Фея, ваша духовная энергия восстановилась?

Улыбка Цюнхуа застыла, но она быстро нашлась:

— Я приняла таблетки для восстановления духа.

Цзун Юэ насмешливо приподняла бровь:

— Я думала, учитывая ваше жалкое состояние, таблетки закончились еще в самом массиве. Не ожидала, что у вас еще остались.

Цан Яо слегка кашлянул:

— Это я припрятал немного, вот только вспомнил и передал фее Цюнхуа.

Цзун Юэ поняла, что за те полчаса, что они были порознь, Цан Яо и Цюнхуа пришли к какому-то соглашению, и добавила:

— Тогда вы очень удачно вспомнили. Если бы я не пришла, уверен, этих запасов хватило бы вам до завтрашнего дня. Жаль только, что этот господин Се оказался в таком положении.

Цан Яо: «...» Он чувствовал, что Цзун Юэ язвит, но возразить не посмел.

Фея Цюнхуа поспешила его выручить:

— Таблетки — вещь не такая уж редкая, неудивительно, что Цан мог забыть о них.

Цзун Юэ парировала:

— Неудивительно, конечно. Но забавно, что он не вспомнил о них, когда сам был на грани смерти, но мгновенно вспомнил, как только энергия понадобилась вам. Видимо, вы для него крайне важная особа. Ваша привязанность поистине трогательна.

Фея Цюнхуа: «...» Да кто-нибудь может заткнуть эту независимую практикантку?

Люй И попыталась вступить:

— У нашей Святой Девы с господином Цан ничего такого нет!

Цзун Юэ лениво подняла взгляд:

— А я разве что-то сказала? Почему ты так поспешно пытаешься отрицать это, словно вор, прикрывающий уши?

Люй И: «...» Похоже, она тоже не могла тягаться с этой женщиной в красноречии.

Цзун Юэ прошла по каждому из них, и тяжесть на душе, накопившаяся за день, наконец улетучилась. Шэ Чжао воспользовалась моментом и прошептала брату:

— Брат, смотри, Цзун Юэ ведет себя так... — она хотела сказать «невоспитанно», но Се И перебил её:

— Цзун Юэ прямолинейна, в наши дни это редкое качество.

Шэ Чжао: «...» Брат, у тебя что, проблемы со вкусом? Теперь понятно, почему ты столько лет не подпускаешь к себе женщин. Другие девушки смотрят на тебя как на Молодого главу Секты Сюаньтянь, лебезят перед тобой, и тебе это скучно, а стоило встретить холодную и язвительную женщину, как ты сразу решил, что она богиня?

Шэ Чжао была в отчаянии, но Се И не понимал её чувств. Она даже не могла ничего объяснить, ведь была связана клятвой сердца.

Шэ Чжао подняла глаза и встретила с тяжелым, пронзительным взглядом Цзун Юэ. Она слегка закусил губу, собираясь отвергнуть ментальное сообщение Цзун Юэ, но та лишь едва заметно приподняла бровь. Шэ Чжао напряженно кивнула.

Когда они покинули Семизвездную обитель, Шэ Чжао предложила:

— Брат, мы едва выжили, может, отдохнем хотя бы день, прежде чем идти дальше?

Се И нахмурился:

— Чжао Чжао, ты хочешь отдыхать прямо перед входом в опасную зону?

Шэ Чжао, проявив несвойственное ей упрямство, настояла на своем:

— Брат, ну пожалуйста! Ты уже отправил весть отцу, чтобы он прислал за нами людей, они скоро будут. А мы измотаны, продолжать путь сейчас слишком опасно.

Се И подумал, что она права, и кивнул.

Ночью Шэ Чжао, долго сомневаясь, всё же нашла палатку феи Цюнхуа.

— Что? Ты хочешь сказать, что Цзун Юэ заставила тебя дать клятву, и теперь ты не можешь её нарушить? — опешила Цюнхуа.

Шэ Чжао кивнула:

— Да, фея. Цзун Юэ не та, за кого себя выдает, но из-за клятвы я не могу сказать брату правду. Я слышала, что Секта Пэнлай лучше всех умеет снимать проклятия и клятвы. Вы ведь Святая Дева, не могли бы вы мне помочь?

Люй И с сочувствием посмотрела на неё.

Цюнхуа ответила:

— Я сама не практиковала снятие клятв, но знаю одного человека, который в этом разбирается.

— Кого?

Вскоре Цан Яо пригласили в палатку.

— Снять клятву? — Цан Яо заколебался. — Для меня это несложно. Но скажи честно, Шэ Чжао, ты давала её против своей воли? Если нет, то нарушение установленного порядка

приведет к откату, который ударит по нам обоим.

Шэ Чжао заверила его:

— Меня принудили клятвой. Брат Цан Яо, прошу,ними её с меня!

Цан Яо решился. После ритуала ни он, ни Шэ Чжао не почувствовали удара отката, а значит, Цзун Юэ действительно принудила её к клятве обманом.

Цан Яо и Цюнхуа переглянулись — план по устранению Цзун Юэ стал как никогда близок к осуществлению.

На следующее утро, как только первые лучи солнца коснулись горизонта, Шэ Чжао выбежала из палатки и закричала:

— Брат! Не верь ей! Цзун Юэ — не независимый практик, она — практик темных искусств! Она специально сблизилась с нами, чтобы проникнуть в Секту Сюаньтянь и выкрасть секретную информацию!

Цзун Юэ, которая до этого мирно болтала с Се И, замерла и потянулась за мечом, чтобы бежать. Но было поздно: Цан Яо и фея Цюнхуа, подготовившиеся заранее, преградили ей путь с обеих сторон.

<http://bllate.org/book/21960/2281682>